

8 MAR 1986

СЛАВА СЕВАСТОПОЛЯ

Ромашки у проселочной дороги

Сегодня, когда, получив праздничный номер нашей газеты, вы устремите взгляд на этот женский портрет, в душе той, что изображена на нем, будет беспокойно уже с самого утра. И сердце ее будет биться учащенней, чем обычно, сжимаясь то тревожно, то радостно...

Впрочем, не станем и пытаться описать словами тот сложный, удивительный, а для того, кто ни разу в жизни не испытал ничего подобного, — таинственный — сплав эмоций, предчувствий и мыслей, который охватывает артиста накануне премьеры. Если же учесть, что Людмила Манкевич, самая юная актриса театра имени А. В. Луначарского, к премьерам еще не успела привыкнуть, то наша задача становится и вовсе непосильной.

Не так уж много было пока в жизни Люси ролей больших, главных, а нынче вечером мы увидим ее именно в такой — и это, согласитесь, еще один повод для волнений. Всякие необыкновенные события случаются с ее героиней в спектакле «Фиктивный брак», впрочем, что ж удивительного, если это комедия! Да и вряд ли стоит пересказом сюжетных коллизий «перебивать аппетит» тем зрителям, для кого именно в новизне, в предвкушении неизвестного таится особое очарование. Скажем только, что играет Людмила молодую женщину по имени Маша, свою современницу и ровесницу. И роль эта Люсе нравится, как нравятся и все остальные, что довелось ис-

полнять на сцене театра им. А. В. Луначарского.

И все же когда-нибудь хотелось бы ей сыграть иную Машу — одну из трех чеховских сестер. И стоя здесь, на этой сцене, произнести монолог другой героини любимого писателя: «Я чайка. Не то. Я актриса!».

«Я — актриса?». Рано, совсем девочкой, сама изумляясь собственной дерзости, тая глубоко внутри счастье, это открытие, сказала себе Люся эти слова. И еще раньше, гораздо раньше, чем стал ей доступен смысл особенного этого призвания, почувствовала в собственной душе постоянную готовность к удивлению и восхищению, а потом и неодолимое желание передать это ощущение другим, выразить его лицом, словом, жестом.

Да и сами места, где протекало детство Люси (до шести лет жила она в сибирском селе, да и потом каждое лето сюда наезжала), были красивы, величавы, будили творческое воображение. Березовые рощи, синие, не охватываемые взглядом дали, ромашки у проселочной дороги...

По этой дороге частенько громыхала подвода, в которой, как на троне, читая вслух стихи, — любимое ее занятие — сидела маленькая Люська. Возница — ее дедушка — то и дело с улыбкой оборачивался на «артистку» и, наверное, в те минуты белокурая, с широко распахнутыми глазами девчушка казалась ему тем же солнечным цветком, целые «леся» которых таяли свои го-

ловки к свету у каждого деревенского дома.

Впрочем, не только декламировать да распевать песни из репертуара Руслановой любила и умела внучка. Росла хваткая ко всем сельским делам-заботам. Грядки вскопать, накачать воды, — все выходило у нее споро и весело. Потому и решил, наверное, за Люсю отец: окончит десятилетку — вернется сюда, к земле.

А она, мягкая, застенчивая, стеснительная, решилась на шаг, о котором, что способна на него Люся, и помыслить из родных никто не мог. Едва получив аттестат зрелости, прямо с выпускного бала, потихоньку вынесла из дому заранее приготовленный чемоданчик, отправилась из родного Омска в Тюмень — в театральное училище. И не с первого выхода на сцену — с первого поступка, с этой первой пропетой своим голосом «песни» — как считает сама Людмила, начался ее путь в «актрисы».

Она верит: будут еще в ее жизни «самые-самые» желанные, прекрасные роли. Работает так, чтобы они не застали ее врасплох. Она не боится перегрузок, не опасается того состояния, что в старину называли «муками творчества». Так родилась ее Тоня в «Мертвом боге» (дебют Л. Манкевич в театре им. А. В. Луначарского). В этом очень непростом образе юная актриса буквально заволаживает своей искренностью.

Маленьким откровением стала и другая ее героиня — тезка, девочка-подросток в спектакле «Прощание с «Санта-Марией» — роль крохотная, почти без слов. А зрителью долго не дано забыть этой Люськи, ее улыбки в финальной сцене спектакля — светлой улыбки самой юности, полной надежды и веры.

Так улыбается и актриса Людмила Манкевич...

Т. КУДРЯКОВА.

Фото Т. Кирилловой.